

Уильям Линдсей
Грешем

АЛЛЕЯ КОШМАРОВ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г 81

William Lindsay Gresham
NIGHTMARE ALLEY

Copyright © 1946 by William Lindsay Gresham
Copyright renewed © 1974 by Renee Gresham
By arrangement with the proprietor
All rights reserved

Перевод с английского Александры Питчер

Оформление обложки Виктории Манацковой

© А. Питчер, перевод, послесловие,
примечания, 2022

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2022
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-21881-9

Ясновидящая мадам Созострис
Сильно простужена, однако, несмотря
на это обстоятельство,
В Европе слывет мудрейшей из женщин
С колодою ведьминских карт. Она говорит:
Вот ваша карта — Утопший Моряк-Финикиец
(Вот жемчуг очей его! Вот!),
Вот Белладонна, Владычица Скал,
Примадонна.
Вот Несущий Три Посоха, вот Колесо,
Вот Одноглазый Торговец, а эту карту
Кладу рубашкой, не глядя —
Это его поклажа. Что-то не вижу
Повешенного. Бойтесь смерти от воды...

*Т. С. Элиот. Бесплодная земля.
I. Погребение мертвого (перев. С. Степанова)*

А то еще видал я Кумскую Сивиллу в бутылке.
Дети ее спрашивали: «Сивилла, чего тебе надо?»,
а она в ответ: «Помирать надо».

*Петроний Арбитр. Сатирикон. XLVIII
(перев. В. Амфитеатрова-Кадашева)*

КАРТА I

Глупец

С закрытыми глазами, в пестром шутовском наряде, идет к пропасти на краю света.

Стэн Карлайл стоял в брезентовом балагане, подальше от входа, освещенного электрической лампочкой, и глядел на гика в огороженном загончике.

Тощий тип в косматом черном парике был наряжен в исподнее шоколадного цвета. Коричневый грим на изможденном лице смазался и потек от жары, а вокруг рта и вовсе стерся.

Гик прислонился к ограде. У его ног ленивыми кольцами свернулись несколько — до смешного мало — змей, разморенных духотой летней ночи и ошалевших от яркого света.

Один королевский ужик пытался заползти на ограду, но раз за разом срывался вниз.

Стэн любил змей; ему не нравилось, что они пребывают в обществе этого типа. Речь зазывалы у входа звучала все громче и напористее. Стэн невольно повернул голову.

— ...Откуда он взялся, одному Богу известно. Его обнаружили на необитаемом острове в пятистах милях от побережья Флориды. Друзья мои, в этом шатре вы увидите одну из необъяснимых загадок вселенной. Человек это или зверь? Вы сможете посмотреть на него в естественной обстановке, где он окружен самыми ядовитыми рептилиями на свете. И он нянчится с ними, как мать со своими малютками. Он не ест, не пьет, а питается исключительно воздухом. И как раз сейчас его будут кормить. Тем, кто желает своими глазами увидеть это необыкновенное зрелище, придется раскошелиться, но стоит это удовольствие не доллар и даже не четвертак, а всего один дайм, то есть жалкий десятицентовик или две пятицентовые монетки. Всего десятая часть доллара! Торопитесь! Число мест ограничено.

Стэн отошел к задней стенке балагана.

Гик пошарил под дерюгой и что-то нащупал. Чпокнула пробка, послышались торопливые глотки и резкий выдох.

В балаган устремились лохи: парни в соломенных шляпах, с пиджаками, переброшенными через руку, очередная толстуха с глазами-бусинами. У толстух всегда глаза-бусины, рас-

сеянно подумал Стэн. Утомленная женщина с худенькой девчушкой, которой пообещали показать все балаганы. Еще один забулдыга. Словно калейдоскоп — узор постоянно меняется, а стеклышки остаются теми же.

Клем Хотли, хозяин цирка и церемоний-мейстер балагана «Десять в одном», прошел сквозь толпу, вынул из кармана фляжку с водой, сделал глоток, прополоскал горло и сплюнул. Поднялся на помост. Низкий вкрадчивый голос заставил зрителей притихнуть.

— Позвольте напомнить вам, уважаемые, что мы проводим показ исключительно в научных и общеобразовательных целях. Эту самую тварь...

Какая-то женщина заглянула в загон, увидела крохотного ужика, который не прекращал попыток заползти на ограду, и испуганно взвизгнула.

— Эту тварь изучали лучшие умы Европы и Америки и объявили ее человеком. То есть у него есть две руки, две ноги, голова и туловище, как у человека. Но в черепе под этими костями скрывается мозг дикого зверя. Ему привычнее среди рептилий, чем среди людей.

Гик ловко ухватил черную змею так, чтобы она его не укусила, и начал баюкать, бормоча что-то неразборчивое.

Хотли умолк. Посетители вытянули шеи.

— Вам, наверное, интересно, как он живет среди ядовитых змей. Видите ли, друзья мои, змеиный яд на него не действует. Но если бы

он цапнул меня, то мне не помогло бы ничего на свете.

Гик глухо заворчал и сощурился на яркий свет лампочки. Стэн заметил, как в уголке оскаленного рта блеснул золотой зуб.

— Дамы и господа, поверьте, я не для красного словца заявляю, что эта тварь — дикий зверь, а не человек. Сейчас вы убедитесь в этом самолично. Стэн... — Хотли обернулся к светловолосому пареньку с ярко-голубыми глазами. — Стэн, пора продемонстрировать уважаемой публике, как он питается. Дай корзинку.

Стэнтон Карлайл наклонился, подхватил небольшую корзину и поднял ее над головами зрителей. Толпа дружно отшатнулась к выходу. Клем Хотли, зазывала, примирительно хохотнул:

— Не волнуйтесь, друзья мои. Тут нет ничего страшного. Всего-навсего... — Он вытащил из корзинки жалобно кудахчущую курицу, показал ее публике и жестом потребовал молчания.

Посетители заглянули за ограду.

Гик, стоя на четвереньках, раззявил рот. Зазывала швырнул курицу в загон. Взвихрились перья.

Гик затряс черной куделью парика, метнулся к курице и попытался ее схватить. Курица расправила куцые крылья и заметалась туда-сюда. Гик на карачках ползал за ней.

На перемазанном краской лице впервые появилось оживление. Гик щурил воспален-

ные глаза и беззвучно шевелил губами. Стэн разобрал слова: «Ах ты, сволочь!»

Он незаметно выбрался из толпы. Зрители с любопытством глядели в загон. Стэн сунул руки в карманы и зашагал к выходу из балагана.

Из загона несло испуганное кудахтанье. Зрители шумно вздохнули. Какой-то пьянчуга хлопнул замызганной соломенной шляпой по ограде:

— Хватай курицу, болван! Ну хватай же!

Какая-то женщина взвизгнула и нервно запрыгала на месте; толпа исторгала вековечные стенания, тела прижимались к брусьям ограды, давили на нее. Кудахтанье внезапно смолкло, клацнули зубы, послышалось натужное кряхтение.

Стэн поглубже всунул руки в карманы, толкнул полог и по площади, где среди остальных шатров цирка стоял балаган «Десять в одном», прошел к воротам главного ограждения. Там он вытащил руки из карманов, разжал кулак. На ладони лежал сверкающий пятидесятицентовик. Стэн потянулся к монетке, и она исчезла. По его лицу расплылась загадочная улыбка, скрывающая торжествующее презрение. Он ощущал шов белых фланелевых брюк — и монетка снова оказалась у него в пальцах.

В летней ночи дешевыми стекляшками мерцали гирлянды колеса обозрения. Переливчатые завывания парового органчика звучали

утомленно, будто его трубы изнемогали от усталости.

— Господи, как же жарко!

Клем Хотли, зазывала, стоял рядом со Стэном, промокая носовым платком насквозь пропотевшую ленту на соломенной шляпе.

— Стэн, сбегай в киоск, возьми мне лимонада. Вот тебе десять центов. И себе тоже купи.

Стэн вернулся с запотевшими бутылками. Хотли благодарно поднес свою к губам.

— Боже мой, у меня горло болит, как бычья задница, искусанная слепнями.

Стэн неторопливо пил свой лимонад.

— Мистер Хотли?

— Чего тебе?

— А где вы взяли гика? Он один такой? В смысле он такой уродился, что любит откусывать головы курам?

Клем медленно прищурил глаз:

— Знаешь, малец, я тебе вот что скажу: у цирковых лучше ничего не спрашивать. Тогда тебе никто не соврет.

— Ладно. Но как вы нашли вот этого типа? Увидели, как он гоняется за курами, и придумали номер?

Клем сдвинул шляпу на затылок.

— Ты мне нравишься, малец. Очень нравишься. И за это я тебя уважу. Не дам пинка под зад. Доволен?

Стэн усмехнулся, не сводя невозмутимых ярко-голубых глаз с Хотли.

Зазывала понизил голос:

— Ну раз уж мы с тобой друзья, не буду вешать тебе лапшу на уши. Хочешь знать, откуда берутся гики? Так вот, их не находят. Их делают.

Он многозначительно умолк. Стэнтон Карлайл не шевельнулся.

— Хорошо, допустим, их делают. Но как?

Хотли схватил его за рубашку и притянул поближе.

— Слушай, малец, тебе что, схему нарисовать? Короче, всегда найдется кто-нибудь подходящий — не гик, а какой-нибудь горький пьяница. Из тех, что без бутылки ни дня не живут. Ну и говоришь ему: «Есть работенка. Временная. Мы ищем нового гика, а ты пока надевай его костюм и притворяйся что есть сил». Потом объясняешь, что ему дадут бритву. Как поймает курицу, пусть чиркнет лезвием ей по шее и сделает вид, будто пьет кровь. И с крысами то же самое. Лохи все равно ничего не разглядят. — Хотли оглядел площадь, оценивая толпу, а потом снова повернулся к Стэну. — Так вот, он с недельку этим занимается. Главное, каждый день снабжать его выпивкой и давать отоспаться. Ему все это нравится. Он думает, что попал в рай. Через неделю ты ему и говоришь: «Ну что, мы нашли настоящего гика. Вали отсюда». Он пугается, потому что пьянице всегда страшно лишиться выпивки, и спрашивает: «А в чем дело? Я же стараюсь...» Тогда ты ему: «Плохо стараешься. Какой лохам интерес глазеть на подставного

гика? Возвращай костюм и убирайся восвояси». Поворачиваешься и уходишь. А он бежит за тобой, умоляет его оставить. Ну, ты и говоришь: «Ладно, но только на сегодня. Назавтра уйдешь». И вручаешь ему бутылку. Ну а вечером начинаешь учить его уму-разуму. По всем правилам. Слово за слово, он начинает думать о том, как протрезвеет и как ему будет плохо с похмелья. Ты все говоришь, говоришь, а потом швыряешь ему курицу. Все, гик готов.

Из балагана гика выходили зрители, унылые, вялые и молчаливые, — все, кроме забулдыги. Стэн смотрел на них со странной улыбкой — счастливой и рассеянной. Так улыбается заключенный, обнаружив напильник в пироге.

КАРТА II

Маг

*Одной рукой вздымает к небесам огненный жезл,
а другой указывает на землю.*

— ...Подходите, подходите, уважаемые, позвольте обратить ваше внимание на зрелище на первом помосте. Дамы и господа, сейчас вы станете свидетелями замечательной демонстрации невероятной физической силы. Да, среди вас тоже есть силачи, но смею заверить вас, господа, что в сравнении с тем, кого вы сейчас увидите, любой кузнец или атлет — сущий младенец. В этом теле греческого бога скрыта мощь африканской гориллы. Дамы и господа, я счастлив представить вам Геркуло, самого совершенного человека на свете.

Бруно Герци: Если бы она хотя бы раз взглянула на меня, когда я скидываю халат, то я с радостью умер бы в тот же миг. *Um Gottes willen*¹, да я бы своими руками вырезал себе сердце из груди и отдал бы ей на блюдечке. Неужели она не понимает? Я ведь даже не осмелюсь коснуться ее пальцев на сеансе в синематографе. Ну почему мужчинам всегда приходится так страдать из-за женщин? Я ведь даже Зене не могу рассказать, как я по ней вздыхаю, ведь Зена обязательно попытается нас свести, а я почувствую себя полным *dummkopf*², потому что не посмею с ней заговорить. Молли... какое прекрасное имя... очень *Amerikanische*³. Она меня никогда не полюбит, я вот прямо всем сердцем чувствую. И все равно голыми руками раздеру в клочья любого волка в клетке, если он вздумает ее обидеть. Может быть, Молли это увидит. Может, тогда и догадается о моих чувствах и скажет мне что-нибудь такое, что я на всю жизнь запомню. И буду вспоминать потом, когда вернусь в Вену.

— Сюда, сюда, пожалуйста. Подойдите поближе, а то экспонат у нас тут не из самых крупных, правда, майор? Дамы и господа, позвольте представить вам, исключительно в познавательных и общеобразовательных целях, майора Москита, самого крохотного человека

¹ Ради бога! (нем.)

² Дурак (нем.).

³ Американское (нем.).

в мире. Двадцати дюймов, двадцати фунтов и двадцати лет — но для своего возраста мыслит он широкомасштабно. Если кто-то из дам пожелает познакомиться с ним после представления, обращайтесь ко мне, я все устрою. А сейчас майор исполнит для вас свой коронный номер: пройдетя чечеткой и споет замечательную песню «Милая Роза О'Грейди». Прошу вас, майор!

Кеннет Хорсфилд: Интересно, а если поднести зажженную спичку к носу этого орангутанга, загорятся волосы у него в ноздрях или нет? Боже мой, ну что за обезьян! Вот связать бы по рукам и ногам, раскрыть ему рот пошире, а я бы сидел в кресле, покуривал сигару и отстреливал бы ему зубы один за другим. Мартышки. Чисто мартышки. Особенно дамочки. Лица у всех одутловатые, круглые, что твоя луна. Так бы и стукнул по ним молотком, чтоб разлетелись ошметками, как тыквы. Ишь, как рты пораззявили, точно бездонные ямы — багровые, сальные, грязные. И сами они все сальные и грязные.

О господи, ну вот, началось. Все те же шуточки. Одна дамочка прикрылась ладошкой, шепчет на ухо своей товарке. Ох, еще раз увижу такую вот руку, услышу такие вот шепотки, честное слово, не выдержу, заору во всю глотку. Миллионы дамочек, и вечно одна и та же шуточка, ладошкой прикрытая. А та дурында, что ее слушает, вечно что-то жует. В один пре-

красный день я их всех перестреляю. Зря, что ли, ствол в сундуке припрятан? Не в бойскауты же мне с ним играть. Вот эту самую дамочку первой пристрелю. Давно бы уже всех перебил, как цыплят, но они же начнут гоготать, потому как мне приходится одной рукой держать рукоять, а другой — спускать курок.

Джо Пласки:

— Благодарю вас, профессор. Дамы и господа, меня именуют Получеловеком-акробатом. Как видите, ноги-то у меня имеются, только пользы от них никакой. В детстве меня сразил младенческий паралич, вот они и не выросли. Тогда я решил связать их узлом потуже, чтобы не мешали, и заниматься своим делом. Вот так я поднимаюсь по лестнице. На руках. Без проблем. Прыг-скок да подскок, под самый потолок. Поворачиваемся и спускаемся. Видите, ничего сложного. Спасибо, дамы и господа. А вот этот трюк я сам лично изобрел. Иногда в переполненном трамвайном вагоне нет места стоять на обеих руках. В таком случае я поступаю очень просто. Внимание! Опля! И стою на одной руке. Спасибо, уважаемые. Следующим номером нашей программы я продемонстрирую вам то, что еще не удавалось ни одному акробату в мире. Обратное сальто-мортале с рук, с приземлением на руки. Готовы? Ну, начнем. Это первоклассный трюк — в моем исполнении. Зрители в первом ряду, вы б лучше отступили на пару шагов. Нет-нет, не

беспокойтесь. Я пошутил. Пока что я ни разу не промахивался и, как видите, до сих пор живой. Итак, приготовились... Алле-оп! И кувыркнулись. Огромное спасибо, дамы и господа. Что ж, теперь подходите поближе, начинаем раздачу сувениров. Нет, разумеется, жить-то на что-то надо, поэтому раздаю не бесплатно, но почти. Вот, например, небольшой сборник всяких песен, декламаций, шуток, прибауток и салонных игр. И обойдется он вам не в доллар, и даже не в пятьдесят центов, а всего-то в крошечный десятицентовик. Подумать только, дамы и господа, какие-то жалкие десять центов позволят вам целый вечер развлекаться напропалую. Более того, только на сегодняшнем представлении к сборнику прилагается вот эта бумажная танцовщица. Поднесите к ней спичку — видите, как она просвечивает? А вот таким образом ее можно заставить плясать. Вам угодно? Спасибо, приятель. Что ж, дамы и господа, разбирайте — тут и песни, и стихи, и остроумные шутки, и афоризмы великих людей... Всего за десять центов...

Сестра написала, что у обоих детей коклюш. Надо бы послать ей коробку красок, чтобы было чем развлечь малышей. Дети обожают рисовать. И цветные мелки тоже пошлю.

— Мартин-мореход, живая картинная галерея. Дамы и господа, этот молодой человек с раннего детства странствовал по морям. По-

сле жуткого кораблекрушения юноша попал на тропический остров, где встретил старого моряка, корабль которого давным-давно разбился о скалы, а несчастный чудом уцелел и провел на острове почти всю свою жизнь. Все, что ему удалось спасти, — набор инструментов для татуировки. Старик обучил Мартина этому замечательному искусству. Почти все изображения выполнены самим Мартином. Повернись-ка, мореход. Взгляните на его спину. Там воспроизведена известная картина, «Твердыня вечная». А на груди — повернись к людям, мореход, — изображен взрыв броненосца «Мэн» в Гаванской бухте. Кстати, если среди зрителей найдутся желающие заполучить на руку трехцветное изображение якоря, американского флага или имени возлюбленной, подходите к помосту, не стесняйтесь. Мореход предлагает вам свои услуги. Боязливых просят не обращаться.

Фрэнсис Ксавье Мартин: Эх, какая все-таки красавица эта брюнеточка на электрическом стуле. Вот бы ее осчастливить, да так, чтоб мало не показалось... Только Бруно на меня обрушится тонной кирпичей... Интересно, запомнила ли меня та рыженькая, из Уотервилля? Господи, как подумаю, так сразу и стояк. Фигуристая такая, а главное — с понятием. Но все-таки Молли, чернявенькая, полный снос башки. Сиськи такие зазорные, торчком торчат

без всяких там лифчиков и подкладок. Вот где благодать Господня. Даст бог, Бруно в один прекрасный день возьметса гнуть подковы, да и надорвется, тут его удар и хватит. Черт возьми, а ножки у этой Молли как у скаковой лошади! Может, подкатить к ней хоть разок, а потом дать деру из этого балагана? Ради такого дела не жалко.

— Сюда, сюда, дамы и господа! Взгляните на помост. Перед вами самая удивительная девушка на всем белом свете. Вот здесь, рядом с ней, вы видите точную копию электрического стула из тюрьмы «Синг-Синг»...

Мэри Маргарет Кэхилл: И не забывай улыбаться. Папа всегда так говорил. Ах, как жаль, что папы нет. Вот бы увидеть его среди зрителей, он бы усмехнулся мне, и все бы прошло отлично. Ладно, пора скидывать халат, пусть плятятся. Ох, папочка, спаси и сохрани...

Когда Молли была маленькой, папа учил ее всяким забавам. Было очень весело. Вот, например, как выйти из гостиницы будто ни в чем не бывало, спрятав под платьем два других, самых лучших. Однажды в Лос-Анджелесе Молли так и сделала, все свои вещи спасла. А папу в тот раз чуть не поймали, ему пришлось выкручиваться. Он тогда всех заболтал. Он здорово умел всех забалтывать. Всякий

Грешем У. Л.

Г 81 Аллея кошмаров : роман / Уильям Линдсей Грешем ; пер. с англ. А. Питчер. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 448 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-21881-9

Классический роман американского нуара, однажды уже экранизированный в золотую эпоху Голливуда с Тайроном Пауэром и Джоан Блонделл в главных ролях. А сейчас на мировые экраны вышла новая киноверсия: постановщик — Гильермо дель Торо («Лабиринт Фавна», «Форма воды», «Хребет дьявола», «Хеллбой»), в фильме снимались Брэдли Купер, Кейт Бланшетт, Уиллем Дефо, Рон Перлман, Руни Мара, Тони Колетт и др.

Стэн Карлайл работает в странствующем балагане «Десять в одном». Он молод, талантлив и амбициозен и, тонко понимая человеческую натуру, имеет задатки успешного менталиста — «чтеца мыслей». И вот уже Стэн выступает на престижных площадках с собственным номером, и женится на красавице-ассистентке, а его спиритические сеансы пользуются большой популярностью в высших кругах общества. Но, даже готовя самую грандиозную аферу в своей карьере, он не в силах избавиться от образа «переулка кошмаров», что преследует его с детства...

«Пресловутую американскую мечту Грешем выворачивает наизнанку. Его герой ковыляет во тьме по переулку кошмаров, до последнего надеясь — и мы надеемся вместе с ним, — что путь не окончится тупиком и впереди забрезжит свет» (*Los Angeles Times*).

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

Литературно-художественное издание

УИЛЬЯМ ЛИНДСЕЙ ГРЕШЕМ
АЛЛЕЯ КОШМАРОВ

Редактор Александр Гузман
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Юлия Теплова, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 06.09.2022.
Формат издания 75 × 100¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 19,74. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-MBB-30839-01-R